

ПИОНЕР

Цена 25 коп.

№ 8

728
34 2

УЧЕНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
Колхоз. 101 Восток. 12345

Изд-во ЦК ВКП(б)
"ПРАВДА"
1933

ПЕРВОЕ МАЯ

Стихи ГРАВИС
Фото Союзфото

В странах
других
есть весна
И первое
мая
тоже.
Но у них
это ночь без сна
И день,
на наш
непохожий.
Площади
голая
плешь
Вклинилась
в длинный
проспект.
Воздух
прохладен
и свеж.
Перепуган
человек.
Обыватель
к политике
глух,
Привычный
покой —
его рай.
Пущен

недаром
слух:
Кровавым
будет май.
С ночи
сквозь синь
и сон
Топот,
цокот
копыт.
Это
готовят
разгон
Первомайской
толпы.
Полиции
дан
приказ:
Ухо
держат
вро, остро,
С прохожих
не спускать
глаз,
Подозрительных
брать

в острог.
И еще
для общего
блага:
Войскам —
ружье
на прицел,
Чтоб из этих,
что с красным флагом,
Ни один
не вернулся бы
цел.
В странах
других
есть весна
И май,
на наш
непохожий,
Но мысль
неустанная гложет,
Но мысль,
как май,
ясна,
Что Октябрь
к ним придет
тоже...

ОТРЫВКИ
ВОСПОМИНАНИЙ

ЕЛ. НИНИНА

Рис. В. Сварога

Проказник

В детстве он был шаловливый, бойкий мальчик.

Звонкие неумолкаемые голоса Володи и Оли звенели по всему дому.

Когда дети очень расшались, мама собирала их возле пианино и учила песенкам.

Володя любил музыку, но и здесь он не мог обойтись без проказ и шалостей.

Дети любили петь про козлика:

«Жил был у бабушки
Серенький козлик...»

Пальцы мамы бегают по клавишам, Оля соло выводит слова песенки, а потом все остальные подхватывают:

«Вот как, вот как
Серенький козлик».

Все идет дружно, стройно, благополучно, но... волки едят козлика и Володя вдруг врывается в соло, да таким грустным голосом повествует, что у козлика остались только рожки и ножки, что маленький Митя начинает сначала всхлипывать, а потом громко плакать от жалости к козлику, к бабушке, к дедушке.

Спокойствие нарушено.

— Зачем ты это делаешь, Володя? — недовольно спрашивает мама.

— Надо его приучать, а то вырастет плаксой, — оправдывается Володя.

★

Девяти лет Володя пошел в школу.

Все облегченно вздохнули: будет занят уроками — меньше шалить будет.

Володя был лучшим учеником в гимназии, учителя удивлялись его способностям. Когда старшие садились учить уроки, а младшие тихо занимались игрой в кубики на полу, Володя обязательно вмешается в игру, результатом чего начинается шум, плач, визг.

Отец берет его в кабинет и начинает проверять уроки.

Володя знает все. Отец удивлен и обеспокоен: с такими способностями и с таким легкомыслием ребенок может погибнуть.

Школьник-учитель

Веселый и живой характер ошибочно принимали за легкомыслие.

С каждым годом Володя становился серьезнее. У него была очень ценная

черта характера — не бояться трудностей.

Еще сам учась в седьмом классе, Володя прекрасно подготовил народного учителя в университет. Учитель был чувашин, плохо говорил по-русски, и, несмотря на это, Володя помог ему подготовиться к экзамену в университет даже по древним языкам.

Он не мог поступить иначе

Отец Володи умер в 1886 г.

Вскоре после этого большого несчастья над семьей пронеслась темная грозная туча — арест Александра, старшего брата Володи.

Володя очень любит брата. В детстве старался подражать ему во всем, даже в выборе пищи.

Александр был арестован за покушение на убийство царя Александра III.

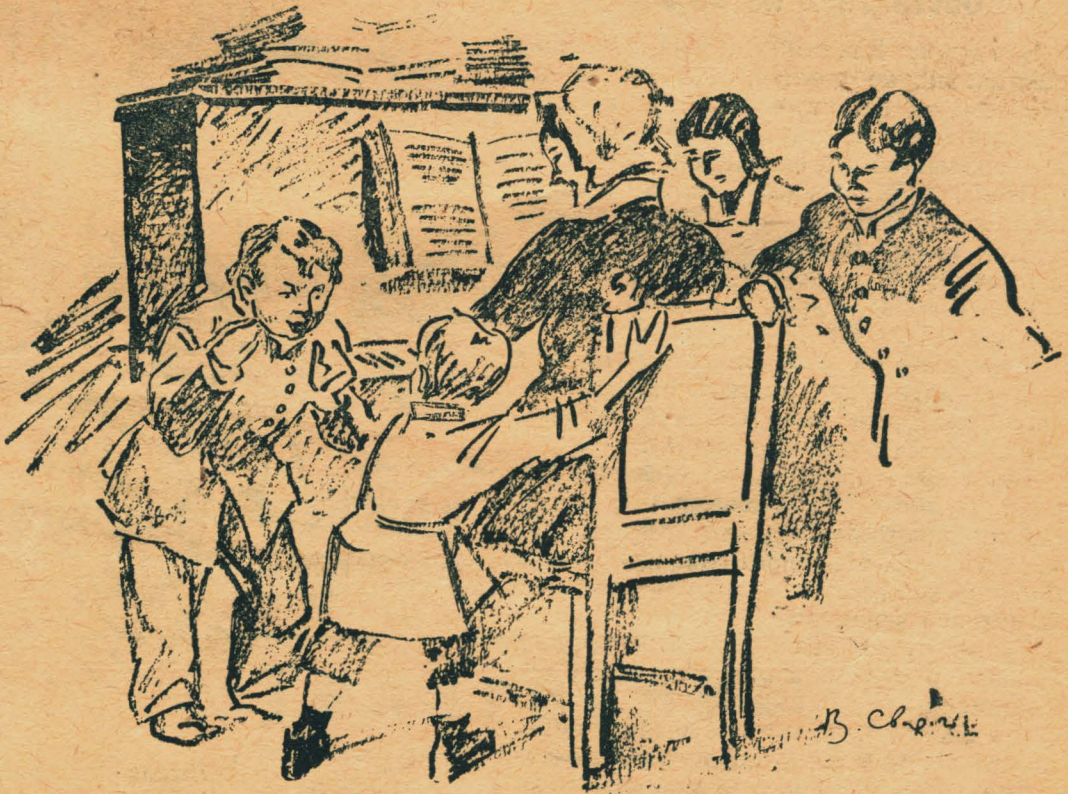
Близкая знакомая Ульяновых получила это печальное известие и вызвала Володю, который в то время был в восьмом классе гимназии.

Она следила за Володей, когда тот читал письмо.

Серьезное, сосредоточенное лицо. С запиской в руке стоял не беззаботный легкомысленный мальчик.

— Дело серьезное. Для Саши может кончиться плохо, — с грустью произнес Володя.

— Матери осторожно, ласково сообщил о страшном, надвигающемся на их семью.

Володя вдруг грустным голосом врывается в соло

Хлопоты Марии Александровны о замне смертной казни вечным поселением не увенчались успехом. Требовали, чтобы Александр раскаялся.

— Только тебя, мама, жаль, — говорил Александр, — прости меня. Раскаяться я не могу.

20 мая 1887 г. Александр был повешен.

Володя, вспоминая последний разговор Александра с матерью, говорил:

— Он не мог поступить иначе.

Крепко сжал Володя кулак на врагов.

Блестяще окончив гимназию с золотой медалью, В. Ульянов в университет попасть не мог, как брат казненного крамольника.

Директором гимназии был в Симбирске тогда Керенский, отец А. Ф. Керенского — главы временного правительства. Гордясь необыкновенными способностями воспитанника своей гимназии, Керенский ходатайствовал перед Казанским университетом. Он дал блестящую рекомендацию, после которой В. Ульянов был принят в университет.

А в 1917 г. сын директора, А. Ф. Керенский, по-другому рекомендовал В. И. Ульянова-Ленина, обещав большую награду тому, кто доставит ему голову «великого преступника».

Начало

В 1888 г. семья Ульяновых переехала в Самару. Это был тихий городок, в котором не было ни фабрик, ни рабочих. Не было почвы для практической работы, но в политических кружках Владимир Ильич был неслучайным членом и с мнением его считались. С 1893 г. Владимир Ильич — в Петербурге. Его в рабочих местах знают как Николая Петровича. Знают также, что он же Ульянов, но никто не проговорится об этом. В некоторых местах он Федор Петрович. В некоторых кругах зовут его «ста-

рик», а сам он нередко подписывается «Тяпкин».

И вот за «Тяпкиным»-Ульяновым, Николаем Петровичем, Федором Петровичем слезка.

Ходят шпики и разыскивают его, а он их по носу узнает. Шаловливость детская крепко сидела в этом большом человеке.

Как-то раз идет он на рабочее собрание и чувствует, что у ворот пост шпиков. Быстро заходит в соседний под'езд.

Ильич посмеивается над снующими шпиками

Поднимает воротник, низко опускает фуражку. Сидит и посмеивается над снующими всюду шпиками — ему весело, он не боится опасности.

Много пишет Владимир Ильич. Его рукописи расходятся по рукам рабочих. Печатать нельзя. Цензура не пропустит.

Надежда Константиновна — учительница воскресной школы, она ходит по рабочим квартирам и делится своими впечатлениями с Владимиром Ильичем. Они обсуждают все вместе, делают заметки в работе.

Создается пролетарская организация «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», и в самый разгар организации, в 1895 г., Владимира Ильича арестовывают.

Обстановка не мешает

В тюрьме Владимир Ильич усиленно занимается, не унывая, что он не на свободе: он пишет, читает, всеми силами старается не порывать руководства над созданной организацией.

Чтобы узнать судьбу своих товарищей, Ильич пишет на клочке бумаги список книг, нужных ему для работы, например:

Костомаров «Герои смутного времени» или Брэм «О мелких грызунах».

Товарищи на воле поняли, что под грызунами нужно понимать Кржижановского, который имел кличку «суслик». Ильич хотел знать его судьбу.

Были два товарища, которые носили кличку «Минин» и «Пожарский», и чтобы сообщить Ильичу, что «Минин» тоже в тюрьме, товарищи отвечают, что в библиотеке имеется только первый том «Смутного времени».

Таким путем Ильич, сидя в тюрьме, узнавал о судьбе своих товарищей-помощников.

А в книгах, которые побывали в тюрьме у Ильича, между строчками по всевозможным черточкам и запятым товарищи жадно расшифровывали указания своего вождя.

„Лакомое блюдо“

Сестра приносила в тюрьму Владимиру Ильичу молоко.

Владимир Ильич делал из черного хлеба маленькие чашечки с наперсток и наливал в них молоко, потом обыкновенным пером, употребляя молоко как чернила, писал между строк на книгах. Подержав эти странички над огнем, товарищи легко читали указания вождя.

В «глазок» часто заглядывал часовой, и Владимир Ильич с быстротой молнии проглатывал «чернильницу», при каждом шорохе за дверью.

«Блюдо было не особенно лакомое, и пришлось однажды проглотить шесть чернильниц» — рассказывал Владимир Ильич.

Горшок с молоком

В 1897 г. Владимир Ильич был сослан в Енисейский округ. С ним была Надежда Константиновна и ее мать.

Владимир Ильич не переставал работать, не терял связь с товарищами, очень много писал, знакомился с бытом местных крестьян.

Он быстро завоевал симпатию у населения, и любимым его развлечением была охота.

Надежда Константиновна часто ходила с Владимиром Ильичем на охоту.

Однажды она видела близко возле них пробежавшую лису.

Владимир Ильич опустил ружье и как зачарованный смотрел на лису.

— Что же ты не стрелял? — спросила Надежда Константиновна, когда лиса была уже далеко.

— Уж очень она красивая была... — смущенно ответил Ильич.

В один из зимних вечеров в квартиру Владимира Ильича пришли «гости» с револьверами у пояса.

Владимир Ильич пил чай с крестьянином.

«Гости» заявили, что им нужно познакомиться с библиотекой.

А ротмистр, добросовестно осмотрев все полки, ничего предосудительного не нашел, а когда дошел до нижних полок, Надежда Константиновна, заметив пристальный взгляд Ильича, подошла к офицеру.

— Вы педагогикой тоже интересуетесь?

— На нижней полке мои книги, исключительно педагогические.

Голос спокойный.

— Можно оставить, — произнес старший «гость».

Удалились.

На нижней полке была самая «преступная» литература, за которую бы Владимиру Ильичу пришлось серьезно отвечать.

Что это?

В России революция!

— Скорее, как можно скорее надо ехать!

— Как ехать?

— Нужно подождать.

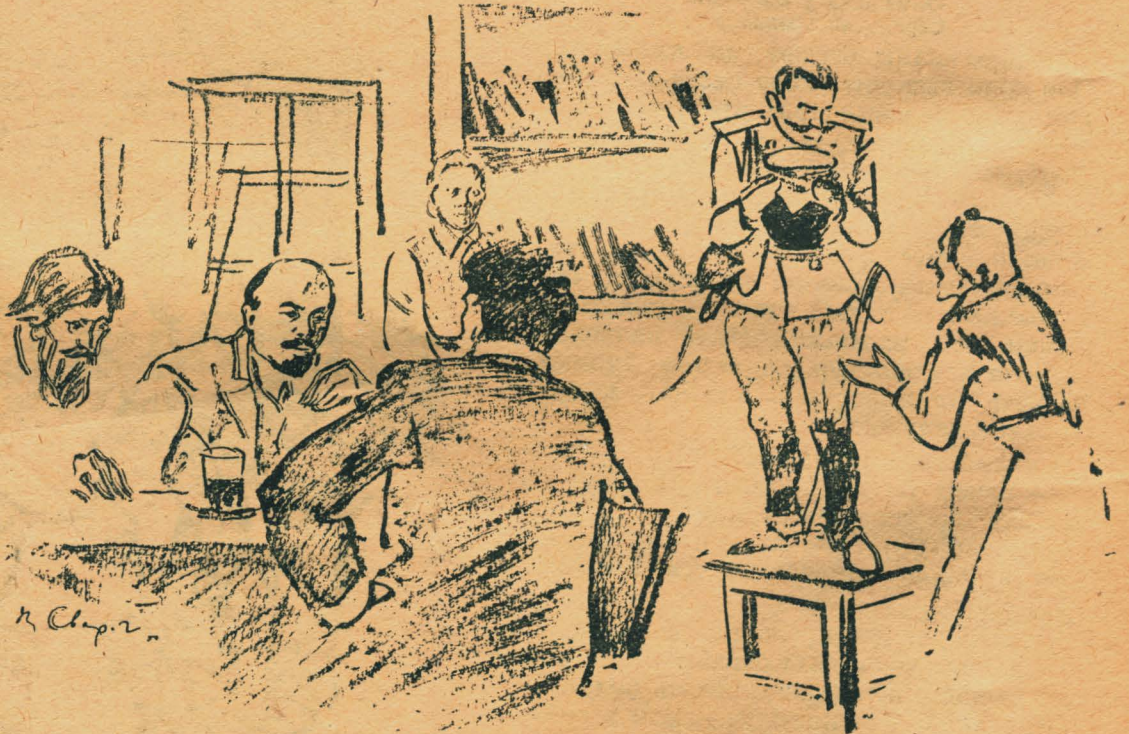
Ждать нет сил. Едут.

— С трудом, с большими усилиями, но подвигаются к России.

Вот уже русская речь на станциях, русские лица.

Радует все.

— Подождите радоваться. Мы едем прямо в тюрьму, — охлаждает Владимир Ильич радость.

С готовностью ротмистр протянул старушке молоко

Владимир Ильич подал ротмистру стул, чтобы удобнее было рассматривать книги на верхних полках.

Надежда Константиновна переглянулась с матерью.

— Господин офицер, дайте мне пожалуйста, если вам не трудно, горшок с молоком, что на нижней полке стоит.

С готовностью ротмистр протянул старушке молоко.

Старческой походкой она вышла с молоком в кухню.

Пламя огня приняло в объятие содержимое горшка и легким леплом выбросило в трубу — сгорела нелегальная литература.

16 апреля 1917 г. ночью — вокзал Петербурга.

— Смир-рно!

Толпа рабочих с винтовками, толпа в серых солдатских шинелях.

Ильич удивлен.

И вдруг:

— Ура!

Тысяча голосов! Оркестр!

— Ур-а-а, — прокатилось по перрону, катится и грохочет на площади.

— Ур-а-а-а!

— Что это? — удивляется Владимир Ильич.

— Это рабочие и революционные войска приветствуют вас, — отвечают ему.

МЫ ГОТОВИМСЯ!

САМИ О СЕБЕ

Лагеря не за горами, скоро наступит время, когда отъезжающие от Москвы поезда будут переполнены детворой. Готовы ли вы к выезду, что у вас есть и чего у вас нехватает? Мы, деткоры „Пионера“, ознакомившись с подготовкой к лагерям многих школ, передаем опыт своей подготовки.

О ДРУГИХ

С охотой отвечают ребята 25-й школы ОНО на наш вопрос. Подготовка к лагерям в полном разгаре, даже мы это почувствовали. «Сегодня сбор второго отряда, будет беседа о лагерях, воспоминания пионеров о прошлом лагере» (читаем об'явление).

Радисты и фотолюбители усиленно готовятся. Шутка сказать, надо много закупить для оборудования лаборатории и для радиоустановок, создать актив и еще много всяких дел. Это нам надо у себя организовать в школе; записываем к себе в блокнот.

Выясняется, что все же не все здесь благополучно. Не все средства собраны, задерживают шефы. «Ничего, мы с них получим, вот поговорим — и все будет улажено» — уверенно заявляют пионеры. Мы за них очень рады. Работу развернули по-настоящему. Молодцы.

Деткоры Бобров и Аронов

СКОРО БУДЕМ ГОТОВЫ

У нас подготовка хоть куда. Взять вот например: работают санитарные курсы, в школе организуется шумовой оркестр. Действительно это хорошо, подтверждаем мы сообщение ребят 15-й школы ЗОНО.

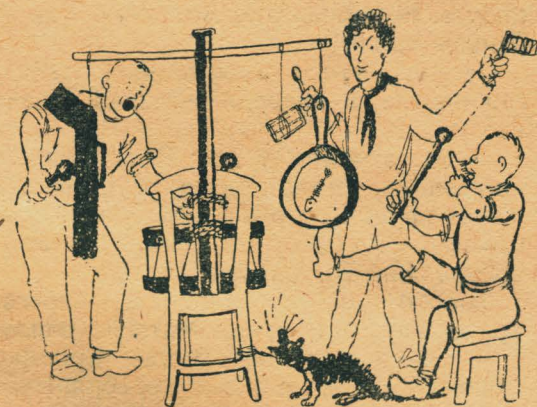
Попорчены койки. Их нам ремонтирует фабрика «Парижской коммуны». Ведь их нужно будет 420, да еще октябрят с собой берем — продолжают рассказывать ребята. К 11-летию пионерорганизации база будет рапортовать районным организациям о полной готовности к выезду в лагерь.

Деткор Храпунов

НА ПОЛНЫЙ ХОД

У нас в школе началась подготовка к лагерям, но ввиду того, что база и школа не имеют достаточно средств для устройства собственного лагеря, то сейчас в связи с оздоровительной кампанией у школы будет своя колония. Контрольной цифры для вывоза ребят в колонию пока нет, так как это зависит не от школы, а от мест в колонии. Предполагается вывезти в городские и районные колонии актив базы. Наш шеф — Петровская гостабачная фабрика — слабо помогает нам в этом деле. Между ребятами беседа о значении лагерей 1933 г. назначена на сборы пионерских отрядов. Но между родителями разъяснительная работа была проведена, и они привлечены к этому делу.

Деткор Вильберман

Затейники организовали шумовой оркестр

Наша 7-я группа ведет переписку с колхозными ребятами, и мы уговорились помогать друг другу. Все опыты, которые мы производили в кружке юнатов, мы сообщаем им, они нам. Мы в своих мастерских будем делать крольчатники. Руководитель наш начертил схему корытца для свинарника, чтобы свинья не рассыпала корм, и мы будем его делать для колхозных ребят.

г. Москва

Н. Зуева

ПИСЬМО ТОВАРИЦА

Сейчас вернулся из сберкассы, положил еще 2 руб., теперь у меня на сбер-

Рис. В. Константинова

книжке находится 25 руб. Скоро я буду иметь ту сумму, которая нужна для выезда в лагерь. А как ты? У нас много таких ребят, которые откладывают деньги на лагерь; так ведь и родителям лучше. Вчера в школе открылась выставка лагерей прошлого года. Свой дневник я сдал, и он тоже там находится. Ребята, которые были в прошлом году в лагере, рассказывают другим, как мы жили, как проводили время и чем занимались в лагере. В это лето с нами поедут деревенские пионеры, лучшие ударники учебы. Напиши, как ваш отряд готовится к выезду и где вы будете жить это лето. Мы выезжаем в старое место, там ведь очень хорошо и все готово.

Твой товарищ Громов

г. Подольск, Московской области

Телеграммы

Деткор Загвозднин из пионеротряда Усманского района сообщает, что подготовка к лагерям еще не начата. Ребята не знают, где будет пионерский лагерь и что с собой брать. Желających ехать в лагерь очень много.

Деткор Аронов из 18-й школы БОНО, Москва, сообщает, что школа выезжает в лагерь на ст. „Свобода“ по Московско-Курской ж. д. Поедет в лагерь 500 чел. На сборах отряда проводится беседа о лагерях. База приступила к сбору денег. Шефы НКПС отпустили средства для лагерей.

Пионер Медведев, Серпухов, Московской области, 4-я ФЗС, сообщает, что подготовка к лагерям совсем не начата. Дана разверстка вывезти 120 чел. Средств для вывоза ребят база не имеет.

Голубая Шапка

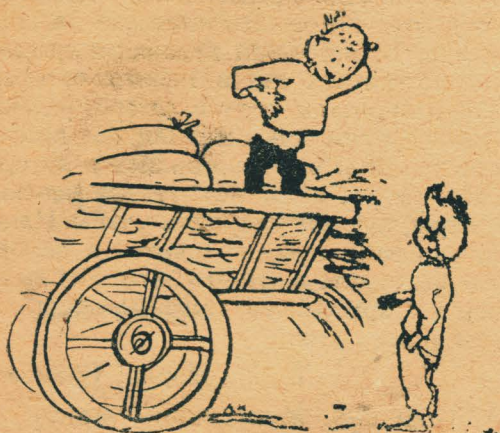
Н. БОГДАНОВ

Рис. А. Каневского

ОТРЯД РАЗОДРАЛСЯ

Как-то летом к пионеру Ване Бабчикову по дороге на базар заехал троюродный брат из деревни Копачи Петя Урывайшапкин, тоже пионер. Еще слезая с телеги, он закричал:

- Слышь, у нас новости!
- Что такое?
- У нас отряд разодрался!
- Как же он разодрался? Рубашка, что ли, ваш отряд?
- Не рубашка, нормальный отряд, а разодрался.

Давай, докладывай — люблю скандалы

— Давай, докладывай — люблю скандалы.

— Разодрали наш отряд, — кролики, трактор и арбуз.

— Ой, не могу! Ой, лопну!

— Что ты смеешься?

— Да, как же: кролик пугливый, арбуз — не живой, а трактор — машина, как же они отряд разодрали?

— А ты слушай.

— Ну, докладывай, люблю про скандалы.

— Жил у нас отряд нормально. Ничего не делал. Ходили в сельсовет деньги на рисовальные карандаши просить. Летом купались. Зимой докладывали. Большие газеты читали, «Известия». К «Колхозным ребятам» не притрагивались, стеснялись. Они для маленьких. Однажды наступает весна...

— Ранняя весна?

— А что?

— Ранней весной шуму больше.

— Похоже ранняя. Вот наступает весна и начинают...

— Прилетать жаворонки?

— Нет, сначала трактора.

— Прилетать трактора?

— Ты прямо отсталый. Ну на что весне жаворонки? Что они сеют, пашут?

— Для порядка.

— Ну ладно. Прилетели жаворонки, и приехали два трактора, затем агроном, животновод и все в наш колхоз. Трактора новые, агроном в высоких сапогах, а животновод в очках. Ребята наши растерялись кто-куда. Как только кон-

чались занятия, так все врозь. Одни к тракторам, другие к агроному, третьи к животноводу.

— Они что, конфет привезли?

— Да нет.

— Орехов?

— Да нет.

— Сводных картинок?

— Ничего подобного. Приехали сами по себе. Не прошло и трех дней, прибегает одна куча ребят. Впереди Сенька Лихачев:

— Эх, тракторист у нас! Любую машину соображает. Раз, два — и на бумаге! Мы кружок юных техников организовали. Весь трактор разберем и опять составим! А потом и сами изобретем что-нибудь механическое! Вот дела! Как мы раньше спали!

Не успел этого сказать, набегают другая партия, и впереди — Майка Ашанина:

— Эх, агроном у нас! Вот так высокие сапоги! Семян привез: огурцов, земляных груш, кукурузы, арбузов. Вот насажаем! Опыты будем делать. Сахар из арбуза. Как мы раньше спали!

Только она отговорилась, набегают третья ватага. Впереди Матвей Колядун:

— Эх, животновод у нас! Кроликов привез, белых, голубых, серебряных. И ничуть не жадный. Хотите, говорит, — всем по меховой шапке! Помогайте. Разведем кроликов — небу жарко! Мы уж клетки строим.

Полное оживление. Ранняя весна. Какие тут жаворонки!

— Подумаешь, — говорит Сенька, — кролик! Как его ни корми, он земли не вспашет, то ли дело машина.

— На машине груши не растут, арбузы не зреют. Чего в газетах пишут? Овощи городам! Это дело! — заявила Майка.

— Нашлись политики! Мех чай за границу идет. Мы на него машины покупаем, да не какие-нибудь трактора, а те машины, что делают машины, — покрыл всех Матвей.

И пошел крик:

— Машина лучше!

Кроликов привез — белых, голубых, серебряных

— Нет кролики!

— Нет арбузы!

— Не факт!

— А вот факт!

— Мы докажем!

— Мы покажем!

Рассердился весь отряд. Разодрался на три части. Одни изобретают, другие копают, третьи кроликов таскают.

— Ну, а ты?

— А я сам по себе.

— Что же ты делаешь?

Арбузы на грядках развалились

— Хожу — наблюдаю от скуки.

— Ну и как?

— Потеха! Парятся ребята. Изобретатели чумазые в машинном масле, огородники все в навозе, а у кролиководов аж руки зеленые, все траву рвут, все ветки ломают.

— А между собой как?

— Презирают. Изобретатели дразнят огородников гробокопателями, те их тракторедами, а уж как кролиководов дразнят, то и сказать стыдно.

— Дела, дела у вас.

— Куда там.

— А ты гуляешь?

— При полной форме. Мне веселей всех.

— Ну вали, вали, продолжай. Если чего новое будет, расскажи. Люблю про скандалы.

— Ладно.

Поговорив так, друзья раз'ехались. Петя Урывайшапкин на базар поехал, а Ваня Бабчиков на свои бахчи. Так до самого санного пути они не встречались.

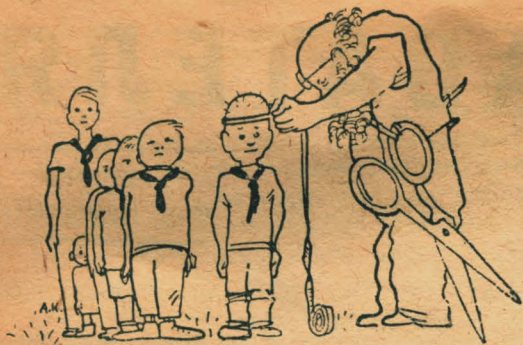
ОТРЯД СКЛЕИЛСЯ

Наступила осень. Ударил морозы, снежок выпал. Смотрит Ваня Бабчиков, Петя Урывайшапкин на дровнях обновляет путь. Вид у него неважный. Старая шапка сильно грустит на голове. Ей в утильсырье пора.

— А, Петя, здравствуй! Ну как у вас там?

Петя махнул рукой.

— Склеился отряд.

Портной им головы обмеряет

— Склеился? Что он—разбитая табуретка?
 — Не табуретка, а склеился.
 — Рассказывай, люблю случаи.
 — Склеили наш отряд трактор, кролики и арбуз.
 — Ой, не могу, ой, подохну!
 — А ты не дохни, постой.
 — Да как же они склеились? У трактора рук нет, кролики клеить не умеют, а арбуз-то — ведь это арбуз.
 — Вот склеили. Ты послушай.
 — Ну, давай, люблю случаи.
 — Гулял, гулял летом и за гуляньем незаметно осень подошла. Смотрю, у наших ребят получается дело. Арбузы на грядках развалились, что твои поросята, кукурузные початки желтые, как свечки горят. У изобретателей ветряная мельница вертится и сама из ручья воду подает. А кроликов стало вместо 8—64! Бегают, шкурки на них переливаются.
 — Что же у тебя на шапке не переливаются?
 — Постой — это после.
 — Плоховатая шапка. Ее ежели в утильсырье, — премию дадут.
 — Не трожь ты мою шапку.
 — Ну ладно, рассказывай, люблю случаи.
 — Вот замечаю я однажды, едят ого-

родники арбуз. Сок течет. Сахар искрится. Ходят мимо изобретатели, — никто их не угощает, а попросить гордятся. Начинают животноводы шкурки снимать, на доски натягивать, и портной им головы обмеряет на предмет шапок. Завидуют огородники, а поставить вопрос стесняются. И тут я начинаю соображать. Хорошая голова лучше десяти рук. Стой, думаю, будет у меня арбуз, шапка и даже механизмы изобретателей.

— Значит ты новую шапку дома оставил?
 — Не мешай, слушай дальше. Подхожу я к огородникам.
 — Затруднение у вас, ребята?
 — Затруднение — делаем арбузный мед на зиму, вкусная вещь. А вот пресса нету. Жать надо как следует.
 — А вы к изобретателям, они сделают.
 — Ну, они насмешничают.
 — Я это улажу. Чуть-чуть терпения, — бегу я к изобретателям.
 — Затруднения у вас, ребята?
 — А что?
 — Арбузов хочется. Понимаю. Можно достать! Арбузов, огурцов, сладких кукурузных початок!
 — Ври больше.
 — Конечно, не за так. Устройте огородникам пресс, изобретите.
 — Дело! — Обрадовались трактореды. По рукам. Организовал я это дело, бегу дальше, к животноводам.
 — Затруднение у вас, ребята?
 — Затруднение! Кроликов много, корнеплодов мало.
 — Так у огородников сколько хочешь! Земляная груша уродилась — засыпесь!
 — Разве они дадут? Они над нами насмешничают.
 — А вы не за так. Вы им шкурки дайте, чай, тоже шапки охота. Голубые, кому белые, кому серебристые.
 Не прошло и трех дней, склеился мой

отряд. Изобретатели до арбуза дорвались, за ушами трещит! Огородники прессом арбузный мед жмут. Кролиководы земляную грушу в подвал засыпают. Ветрячок им воду качает, чтобы зря в ручей не ходить. А дядя Панкрат, портной, сидит с большими ножницами, на весь отряд шапки кроит. Кому голубые, кому белые, кому серебристые.

— Где же на тебе голубая? На тебе галчиное гнездо, а не шапка.
 — Галчиное гнездо.
 — Как же ты без шапки остался?
 — И не только без шапки.
 — Тебе и арбуз не дали?
 — Не дали.
 — А сладкой кукурузной початки?
 — Нет.
 — Чего же тебе дали?
 — Ничего не дали.
 — Это как же?
 — Очень просто. Катись, говорят, от наших премий.
 — Ты и покатился?
 — Покатился. Нам такие лоботрясы не нужны.
 — Какие лоботрясы?
 — Такие, как я.

Петюшка надвинул на глаза старую печальную шапку и потрусил во-свои, на дровнях обновляя путь.

Знаешь ли ты, что:

ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ

Когда идет грузовик, слышно далеко. Шум. Треск мотора и вместе с тем очень высокая стоимость расходного бензина. И вот конструкторы тт. Савелов и Костечко предложили заменить дорогой бензин дешевой электроэнергией. Они сконструировали электромобиль.

Стоимость эксплуатации электромобиля значительно дешевле, чем автомобиля. Управление значительно легче. Есть у него, правда, недостатки. Он не может развить очень большую скорость, но для города скорость передвижения очень удовлетворительная — до 25 км. в час.

Электромобиль вступил в эксплуатацию. Товары московской кооперации уже развозятся этой машиной.

ВОДОУПОРНАЯ СПИЧКА

Отсыревшая спичка огня не даст. Такого мнения были мы до сегодняшнего дня.

Но советские изобретатели — тт. П. Н. Никонов и В. Л. Макаров, работники вятской лаборатории «Техспичка», придерживаются иного мнения. Они изобрели водонепроницаемую спичку, которую можно опустить в воду и после этого чиркнуть об любой предмет, и она зажжется. Стоимость такой спички не удорожает ее производства в сравнении с обычными. Кроме того сохраняет ряд остродефицитных материалов (бертолетовую соль, красный фосфор и др.).

СТЕКЛО ВМЕСТО ЧУГУНА

Музыкальные фабрики выпускают десятки тысяч граммофонов и патефонов. В Москве на-

пример каждый ударник имеет право получить портативный граммофон в чемодане.

Но патефоны и граммофоны требуют большого количества дефицитного чугуна, который уходит на диски этого механизма.

Юные техники за работой

Изобретатель т. Штеккер предложил чугунный диск заменить стеклянным. Произведенные испытания показали, что звук при таком диске лучше, а вес легче.

ШАРИК В ЛАМПОЧКЕ

С электрической лампочкой надо быть очень осторожным. От неосторожного сотрясения она портится. Вместе с тем вольфрамовые нити быстро изнашиваются и перегорают.

Старый рабочий-изобретатель т. Бутыркин, много сделавший в деле улучшения различных электроприборов, внес предложение заменить вольфрамовые нити накаливания шариком.

Составными элементами шарика электролампы т. Бутыркина являются графит (электрик) и поташ (диэлектрик). Графит и поташ смешиваются: 25—60 проц. графита и 40—75 проц. поташа. После тщательного перемешивания масса прессуется в форму шарика и в таком виде помещается в вакуумированную или газополую лампочку.

Благодаря этому шарик мы получаем больше света при равных затратах электрической энергии. Кроме того срок службы этой лампочки, по мнению изобретателя, определяется в пять лет.

БУМАЖНЫЕ НЕГАТИВЫ

Каждый, кто занимается фотографией, знает, что негативы делают обычно из стекла или целлюлоида.

Целлюлоидные пластинки лучше. Они не бьются, но стоят очень дорого. Не каждый любитель может себе позволить пользоваться такими пластинками. Стеклянные бьются, но стоят вдвое дешевле. И многие мирятся с их недостатком, ибо стоимость пластинок составляет самую значительную часть расходов фотолюбителя.

Но любителю пришла помощь. Научный сотрудник Академии наук т. Козьминский приспособил аппарат, который делает позитивные отпечатки с бумажного негатива. Негативная бумага дешевле стеклянных пластинок в четыре раза, а целлюлоидных в восемь раз.

Вместе с тем бумажные негативы не бьются, не ломаются. Бриз Академии наук предложил всем экспедициям 1933 г. широко использовать бумажные негативы.

Стотысячная армия ребят-фотолюбителей должна помнить об этом изобретении, ибо это даст им возможность шире развернуть свою работу.

ЗАПИСКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Когда я шел в первый раз в 5-ю группу, заведующая учебной частью вскользь бросила:

— Группа вам трудная досталась.

После такого предупреждения стало мне немного не по себе.

Первый урок прошел благополучно. Но со следующего наметилось то, о чем меня предупредили. Вертлявый, беспокойный ученик Цервадзе все время хотел показать ребятам, что ему на меня наплевать.

В учительской я узнавал, что на других уроках он ухитрялся вести себя еще хуже и подталкивал хулиганить и других ребят.

Я поставил вопрос на групповом собрании. Ребята меня поддержали, но Цервадзе оставался верным себе.

ПУШКИН.

Рис. уч. 28-й школы Е. Калечица

После этого я перевел его в параллельную сильную группу.

Через полтора месяца зовет меня завшколой к себе. Оказалось, отец Цервадзе пришел просить взять сына назад в мою группу. Он говорил, что моя группа лучше действует на его сына. Групповод тоже требовал перевести Цервадзе ко мне в группу. Он говорил, что Цервадзе неисправим и портит всю группу. К его мнению с охотой присоединялись и другие преподаватели. Пришлось взять.

В начале февраля созываем родительское собрание. Длилось оно долго. Родители жаловались, что дети не работают в классе, не выполняют домашних заданий. Потом заговорили сами дети.

Один из них сказал:

— Два раза баловался — записали. Тихо сидишь. Забалуется кто другой, ко мне придираются. Ну и перестаешь внимание обращать.

Парень сказал верно. Многим из преподавателей этот прием свойственен. Нехватает внимания к каждому ученику в отдельности.

Я вспомнил рассказ Карла Ивановича из «Отрочества» Л. Н. Толстого.

«Когда Johann делал глупости, папенька говорил: «с этим ребенком Карлом мне не будет минуты покоя» — и меня бранили и наказывали. Когда сестры сердились между собою, папенька говорил: «Карл никогда не будет послушный мальчик!» — и меня бранили и наказывали».

На другой день мы проводили учетную конференцию по литературе. Были родители. Снова ребята были героями дня. Но только героями иными. Читают свои самостоятельные творческие работы о том, чем стал герой «Ташкента — города хлебного» Мишка Додонов в наши дни. «Дезорганизатор» Баранов сделал Мишку трактористом и отправил его в Красную армию. «Дезорганизатор» Трифонов, «малоспособный» и «тупой», заставил его кончить вуз и сделал научным работником.

Другие ребята делали сообщения о том, как собирать народную словесность, кто ее собирал, как отразилась она в творчестве Пушкина и Некрасова.

Наконец действительный «гвоздь программы» — Цервадзе! Он выступает с докладом на тему «Образ Ленина в народной словесности». Несмотря на свою обычную развязность, он сильно волнуется. Это его первое деловое выступление перед аудиторией. Говорит он очень неплохо. Ребята шумно забрасывают его вопросами, возражают.

Кончилась конференция. Ребята ведут родителей на выставку своих работ. Выставка охватывает литературный материал, проработанный пятью группами с сентября 1932 г. по январь 1933 г. Тут богато представлена внеклассная работа ребят — результаты их домашнего чтения.

Начнем по порядку. Первый отдел — фольклор (народная словесность), материалы собраны ребятами у знакомых, родных, в собственной памяти, — везде кроме книг.

Перед вами карта Советского союза сегодня не совсем обычна. Она вся покрыта синими карточками. На каждой карточке надпись. Вот на том месте, где обозначен Калининский район, висят бумажки. На них написано:

«Бочарово — Свадьба и песни, Трифилино — Похороны и суеверия», и т. д., рядом — фамилия автора и наименование собранного им материала.

И так везде — в Грузии, в Крыму, повсюду такие же надписи. Учащимися собраны записи свадебных обрядов узбеков, таджиков, украинцев, грузин и русских.

Но не только свадьбы записывали ребята. В альбомах вы найдете записи песен, частушек, детских дразнений, пословиц, загадок и всевозможных обычаев. Три недели ребята собирали материал, оформляли его, подбирая к нему иллюстрации, и когда я, заканчивая проветрять материал, подавленный его количеством, начал думать, не переутомил ли я их такой работой, меня начали просить продолжать записи. Некоторые до того разохотились, что подали мне

А.ГУРЕВИЧ

Фото Иваницкого

на эту тему по три работы. Обязательной была только одна.

Вот еще тетрадь по фольклору — Трифонова. Этот самый Трифонов, имя которого склоняется на всех родительских собраниях, попадает в любой список учеников, срывающих занятия.

Но вот его работа: каждая частушка снабжена соответствующей тексту иллюстрацией.

«Меня били, колотили
В три ножа, в четыре гири,
А я мальчик боевой —
Меня бьют, а я живой».

Внизу иллюстрация — из какого-то журнала вырезал: у фонаря, подвинув шапку на затылок, с торчащими во все стороны волосами, с папироской в зубах, стоит типичный московский шкет, — «свой в доску».

Теперь посмотрим, что читают ребята дома. Почти на каждую прочитанную дома книгу ребята приносят мне рецензии, содержащие не только пересказ, но и оценку книги.

Что же читают ребята? К сожалению, очень часто то, что под руку попадает. Тут и классики, и наши советские писатели, и представители литературы Запада. Особенным успехом пользуется книга М. Твэна «Приключения Тома Сойера» и «Кавказский пленник» Л. Толстого. С успехом читаются биографии известных людей: политических деятелей, писателей, путешественников.

Хорошо читаются книги, издаваемые в серии «Занимательная наука» — «Занимательная арифметика» Перельмана, «Занимательная техника наших дней» Рюмина и др.

Я стараюсь влиять на чтение ребят всеми доступными мне мерами. Желая

Занятия литкружка в школе регулярны

рекомендовать какое-либо произведение, я читаю из него интересный кусок. Например, желая, чтобы ребята прочли «Детство, отрочество и юность» Л. Толстого, я прочитал в классе рассказ Карла Ивановича — одно из сильных мест романа. Потом я прибегнул к книгообмену. Мне один из учеников дает читать «На северном полюсе» Луи Буссенара, а я ему — книгу, рисующую действительную историю полярных открытий.

Цервадзе дает мне «Приключение Шерлока Холмса», а я ему — описания среднеазиатских путешествий. Чтение развивает умение говорить. Когда ребята прочтут книгу, я даю им соответствующую тему для сочинений.

Не только в рецензиях закрепляются результаты домашнего чтения и посещений театра. Другим способом служат макеты. Вот небольшая сцена — площадка, воспроизводящая постановку «Женитьбы» Гоголя в МТЮЗ. Три макета с вертящимися сценами воспроизводят две постановки «Евгения Онегина» — в филиале ГАБТ и в театре им. Станиславского. Макеты воспроизводят текст Пушкина до мельчайших подробностей.

Интересуясь, как влияют на ребят литературные образы, задал вопросы, — кем хочешь быть, на кого хотел бы быть похожим.

Оказалось, что преимущественно ребята хотят быть инженерами, пилотами, шоферами, слесарями, врачами, педагогами, художниками, композиторами, писателями. У некоторых интересы необычны. «Я хочу быть заведующей магазином. Мне нравится их жизнь» — пишет 13-летняя Клочкова. «Я хочу быть певицей иностранных песен» — решила ученица Лебедева.

Следующий прием подачи материала — театр.

Мы в гостях у шефа школы — МХАТ им. Горького. Смотрим генеральную репетицию «Мертвых душ».

Косятся на непривычную публику капельдинеры. Не таких зрителей привыкли они видеть. Вихрастые, шумные, не чувствующие стеснения, налагаемого на взрослых театральной обстановкой, ребята чувствуют себя по-домашнему.

Перед ребятами проходят лучшие артисты республики — М. М. Москвин, Тарханов, Леонидов. Оживают фигуры, знакомые по иллюстрациям Агина и Боклевского. Встают перед глазами гнусные типы эпохи Николая I, увековеченные гениальной рукой Гоголя.

Постановка воспроизводит эпоху до мелочей: настоящая мебель, посуда, мелочи быта 30-х годов прошлого века, поданные на фоне прекрасных декораций художника Симова. С большим интересом смотрели спектакль ребята. В антракте между вторым и третьим актами в зрительном зале появляется высокая фигура в белом свитре, знакомая ребятам по фотографиям, кинокартинам. Это народный артист Республики В. И. Качалов. Ребята встречают его овацией.

Перед спектаклем я роздал ребятам вопросник о спектакле.

Через несколько дней в школе был диспут о спектакле. Была устроена выставка, посвященная истории Художественного театра: портреты артистов, снимки с постановок: Чехова «Вишневый сад», «Три сестры», Гоголя «Ревизор», Толстого «Власть тьмы», «Вос-

ВОСПОМИНАНИЯ КРЕСТЬЯН Л.Н. ТОЛСТОМУ.

Лев Николаевич Толстой
среди яснополянских крестьян.

Обложка альбома, сделанного уч. 8-й гр. Е. Калечица

кресенье», Андреева «Анатэма», К. Гамсуна «У врат царства», Гауптман «Одинокие», М. Метерлинка «Синяя птица» и литература, освещающая работу театра.

Говорит Сергей Иванов. Он отмечает недостатки в игре отдельных артистов. Манилов (арт. Кедров), по его мнению, переигрывает, делая образ очень слащавым. Образ Коробочки, данный арт. Зуевой, не совпадает с текстом Гоголя. Верно передан Собакевич.

Некоторые ребята из младших групп постеснялись выступить и свои мнения сообщили мне после диспута.

Меня поразил огромный интерес, проявленный ребятами к диспуту. Страстность и искренность в спорах и подчас верность и глубина суждения.

Но театр пока мало доступен для массовой школы. Надо в любой школьный урок включать в качестве наглядных пособий кино. Приведу пример. Учетный урок по фольклору. Учитываем работы на тему «Народная свадьба». Мое краткое вступительное слово, а затем чтение. Через увеличительные стекла показывают ребятам их записи. Весь класс

одновременно проверяет одну тетрадь, размером во весь экран. Затем в течение 15—20 минут с помощью граммофона происходит демонстрация народных песен. Весело заливаются деревенский хор, и все бы хорошо, да только соседи-учителя попеременно посылают ко мне ребят: дескать, нельзя ли потише.

Урок по Толстому ставился с целью выяснить отношение писателя к самодержавию. Он был задуман широко, со вступительным словом Ленина (на граммофонной пластинке), с показом живого Толстого в кинокартине «Россия Николая II и Лев Толстой».

Впечатление было сильное. Но чтобы углубить его, я взял с собой на каникулы двух ребят (из старших групп) в Ясную Поляну, где они в течение 6 дней восторженно знакомились с местом, где провел 70 лет своей жизни Лев Николаевич. Ребята спрашивали еще живых его современников, записывая их воспоминания.

Так проходят занятия, крепко увязанные с наглядной проработкой очередной темы.

З А К Р А С Н Ы

УЛИЦА РОЗ

ДМ. ЛЕБЕДЕВ
Фото из французского
журнала „Вю“

„Поджигатель“

Пустой и холодный вечер улегся в улице Роз, опустился сереньким ковриком над порталом сырой синагоги, над облупленной башней церковки старой Марии. Далекая и сонная, за тремя кварталами засыпала Шпрее, упершись снежным гранитом в мертвые, словно тюрьма, громоздкие подступы биржи.

— Эй, Ганс?

Мориц ускорил шаг, нагоняя товарища.

Ганс отмахнулся.

— Ну, скорей... Что тебе нужно?

Мориц еще более удивленно подошел ближе, попробовал взять Ганса за руку. Тот быстро отдернул ее, резко толкнув Морица.

— Нечего приставать... Я не разговариваю с... евреями.

Мориц горько улыбнулся.

— Ах, вот что!.. Так ты просто боишься фашистов? Ну, так бы и сказал, Ганс. Сказал бы, что ты трус. Я сразу оставил бы тебя в покое. Прошу: я не разговариваю с... трусами...

Ганс покраснел и скрылся в переулке. Мориц грустно побрел вниз, к Шпрее.

«Как все изменилось! — подумал он. — Точно вихрь какой-то!»

Раньше их жизни шли нераздельно. Отцы Ганса и Морица служили в одной и той же гимназии, только первый преподавал историю, а второй — математику. Матери их — обе полновесные молодые дамы — дружески встречались по утрам на соседнем базаре Гаккешер-маркт, а по вечерам нежно приветствовали друг друга в переулке, который одну приводил в старую синагогу, а другую в церковь старой Марии.

И вот пришел Гитлер, и в улочку Роз все чаще заглядывали коричневые ру-

башки, и уже ни по утрам, ни к вечеру не встречались мамы Ганса и Морица, а отцы поворачивались спиной друг к другу. Потом старому Штейнеру, отцу Морица, директор предложил подать в отставку и забрать своего сына из гимназии.

— Почему?

— Я выполняю приказ. Отныне в Германии будут преподавать только немцы.

— А куда же я пойду?

— Куда хотите.

Старый робкий Штейнер вкрадчиво спросил:

— А почему же Мориц? Разве он мешает кому-нибудь?

— Да, мешает, — грубо ответил директор. — Германские школы для немцев, а не для евреев.

Штейнер понял, что больше спрашивать не о чем. Он поклонился и вышел. Морицу оставалось одно — шататься по улицам. Но когда он порывался выйти из дому, мать, плача, удерживала его:

— Ты знаешь, что сейчас творится на улицах.

— Я ненадолго, мама, — говорил Мориц и убегал, чтобы не видеть слез.

Вынужденное безделье угнетало его. Он много раз бродил вокруг гимназии, однажды пробовал даже заглянуть во двор. Тогда какой-то штурмовик угостил его камнем, и больше он туда не показывался. Ему хотелось встретиться с Гансом, поговорить с ним по душам, и он часами выжидал его у ворот. Но Ганс старательно избегал встречи с ним, и только сегодня состоялась эта первая после расставанья встреча... Первая и, наверное, последняя.

Над ним мелькали, кружились от ветра плакаты:

«Не покупайте ничего у евреев!!»
«Вон евреев из Германии!»
«Германия для немцев».

Промелькнуло заколоченное досками окно табачной лавочки. Ах, это ларек дедушки Макса. Руины отдавали сыростью. Не останавливаясь, Мориц заг-

Из безработных
Германии вербу-
ются „защитни-
ки“ фашистской
диктатуры

Фашисты ведут еврея, подавшего на них в суд. На плакате написано: „Я еврей, но не хочу жаловаться на фашистов“

лянул внутрь: разбитый стол, гора коробок, обращенных в кашу, следы крови. Бросилась в глаза большая надпись при входе:

«Тот, кто осмелится покупать в лавке еврея, будет разговаривать со штурмовиками...»

Морицу не хотелось с ними разговаривать. Он пошел дальше. Но какое-то новое чувство поднималось в нем, раньше неведомое ему. Он начинал ненавидеть всех христиан.

Грузный массив собора Дома вырос перед ним. Кулаки сами сжимались у него, и ему хотелось выйти на площадь, куда-нибудь на вершину огромного Дома, рядом с двухсаженным христом, и крикнуть там, чтобы услышал весь Берлин, вся Германия, весь мир:

«Вы, вы сами виноваты в ваших несчастьях! Вы с вашей религией, которая оправдывает убийства, погромы, насилие. Почему вы обвиняете евреев?»

И вдруг целый хоровод звуков наполнил пустую, застывшую набережную. Десяток штурмовиков вырос неведомо откуда и двинулся вдоль реки, распевая свое «Денк Даран». Мориц теснее прижался к ледяному мрамору собора.

М Р У Б Е Ж О М

«А что, если заметят!»—подумал он. Отряд приближался. Он прижался к мрамору, врос в него. Хоть бы туман какой-нибудь.— Почему такой светлый вечер. Вот уже один отделился от отряда. Вот он идет к нему. Глаза у штурмовика налиты кровью. Он приближается ближе, размахивая дубинкой. Холод мраморных плит врывается в сердце.

— Не надо, не надо!..

И, не помня себя, мальчик истерически кричит, цепляясь сведенными судорогой руками за холодный карниз колоннады.

Встретились

Мориц проснулся, когда луч солнца заполз в подвал и краешком задел его лицо. Холодное, неровное солнце. Мориц спросил:

— Где я?

И незнакомый голос ответил:

— В застенке.

Дрожь пробежала по телу Морица, и он почувствовал страшную боль. Он был весь избит, на лице застыла кровь, мучи-

Рейхстаг заседает. „Народные представители“ единодушно поддерживают Гитлера

тельно ныла вывихнутая рука, под левым глазом был огромный кровоподтек.

— Ну, здорово, Штейнер.

Щурясь, Мориц пригляделся в темноте к соседу.

— Томас?

Сосед кивнул головой, поправил ему самодельную подушку из тряпья.

— Как видишь, встретились...

— Мне говорили,—Мориц произносил слова с трудом.—Мне говорили, что ты убит. Ведь комсомолец сейчас убивают.

Томас был тоже товарищем Морица по гимназии. Но их дружба была более холодной, чем дружба с Гансом: Томас—сын водопроводного монтера, был из другой касты, и родители не советовали им общаться. К тому же Томас был комсомолец, а это опасно.

— Объясни мне, Томас, за что меня избили и бросили сюда, в этот подвал.

— Ты хотел поджечь собор.

— Я?

Мориц даже подскочил со своего ложа и снова упал, корчась от боли.

— Я хотел поджечь собор?

— Успокойся.

Томас снова уложил его, поправил матрац.

— Ты так же хотел поджечь собор, как коммунисты хотели поджечь рейхстаг. Конечно это вздор. Но фашистам нужно побольше таких историй, чтобы оправдать террор. Тебя схватили около собора?

— Да.

— Ну вот и готово дело. Сейчас тебя обвинят в том, что ты по поручению коммунистов хотел поджечь собор. И заметь еще... при моем участии.

— При твоем участии?

— Да! Я—твой помощник. Так мне вчера сказал бандит, который у них числится прокурором.

Мориц всхлипнул.

— Боже мой, почему во всем виноваты евреи?

Томас покачал головой:

— Дурак ты, Мориц. Не в евреях дело. Рабочий нападает на капиталиста. Чтобы отвлечь его, рабочему говорят: «Капиталист—твой брат, а вся беда идет

от евреев». Устраивают бойню, а капиталисты потирают руки.

— Так я—поджигатель?

Томас улыбнулся.

— Выходит так.

Умер комсомольцем

С грохотом отворилась дверь камеры. — Выходи!

Кто-то вытолкнул Морица, ударил кулаком.

Томаса тоже били. Он стиснул зубы и молча отбивался. Человек в офицерской фуражке наклонился над Морицем, прислушался к биению его сердца.

— Жив,—сказал он.—Ставьте их обоих к стенке!

Их прислонили избитых, залитых кровью к кирпичной ограде двора.

— Стой прямо!

Мориц пробормотал:

— Томас, милый, ты слышишь меня?

Голова у Томаса болталась.

— Не бойся, мальчик,—прошептал он через силу.—Держись смелее. Это очень быстро. Залп и готово.

— Я не о том, Томас,—продолжал бормотать Мориц.—Я не боюсь. Я совсем не боюсь с тобой. Еще когда меня схватили на улице, я возненавидел христиан. Я думал, что это их бог велит им убивать нас, евреев. Теперь я понял, что был неправ, Томас... Ты слышишь меня, Томас? Вот ты—христианин, а я люблю тебя, милый, родной Томас...

— Я не христианин, Мориц, нет, я—комсомолец. Я не хочу никаких богов. Пока будут боги, будет кровь. Я—комсомолец...

Слова были еле слышны: он начинал бредить. У Морица тоже начинался бред. Но он сдержал себя, крикнул громче:

— Я тоже, Томас, слышишь! Я тоже не хочу богов. Я хочу умереть комсомольцем.

Залп оборвал его речь, уложив обоих. Они упали рядом, словно обнявшись.

Холодная ночь поднималась над городом и из широко раскрытого портала собора доносились торжественные звуки христианского богослужения.

Германию
исты ведут
азармы, к го-
у, к развалу

ПЯТЬ ЧАСТЕЙ СВЕТА В МОСКВЕ

Н. ДОБРОВОЛЬСКИЙ
Фото
Родченко и Е. Ленберг

Ему только три месяца. На мягкой гибкой шкурке его желтого оттенка колышется разливы больших темных пятен. Он суетлив и беспокоен. Его одинаково интересуют и выцветшая голубизна московского неба и эти настойчивые, одинаково любопытные лица посетителей, которые исчезают только по ночам. Он не умеет скучать по родине, как скучает его солидная мамаша львица «Люция». Он получил свою родину здесь, под высоким московским небом, три месяца назад.

Львица «Люция» — счастливая мать. К весне она родила четырех львят. Московский зоопарк вправе гордиться ею. Даже в лучших западных зоопарках такой щедрый приплод считается большой редкостью.

За пестрыми, разноцветными экспонатами Московского зоопарка заботливо ухаживают члены кружка юных биологов при зоопарке. Развернутую работу кружок этот начал вести недавно, но он уже и сейчас имеет много интересных наблюдений. Из очередного бюллетеня кружка юных биологов посетитель, еще не взглядываясь в краски, размеры и формы живых экспонатов, уже узнает очередные «события» в жизни зоопарка.

Смешной в своем наивном восхищении посетитель узнает, что от упорных и щекотливых весенних лучей водоплавающие птицы не усидели на месте и начали шумные весенние полеты над Москвой. Это признак гнездового периода. Птицы больше не дружат между собой и ревниво разбиваются на пары. Тетерев, глухарь, садясь по утрам на излюбленный сук дерева, распускает хвост верером, вытягивает шею и поет свою странную весеннюю песню.

Посетитель узнает, что в инкубатор зоопарка заложены яйца страуса эму, часть яиц положена под страуса для естественного высидывания. В течение пятидесяти двух дней страус-самец терпеливо высидывает страусят и от усердия теряет в весе от 15 до 18 проц. нормального веса, потому что он ничего не ест. А самка эму, находясь рядом, не проявляет никаких материнских чувств.

Посетитель также узнает, что в отличие от всех остальных кошачьих пород львята рождаются зрячими и пятна на их шкурке с возрастом не исчезают и не меняются. Всего в настоящее время в зоопарке имеется от трех львиц девять львят различных возрастов. К этим сведениям юные биологи с охотой добавляют, что четыре молодых щенка динго (дикие австралийские собаки), родившиеся тоже под их наблюдением в зоопарке, хорошо развиваются. До сих пор этих животных в нашем зоопарке не было. Скрещивание динго с домашними породами собак — лайкой и гончими — дало новую породу с прекрасными охотничьими качествами. В конце бюллетеня — хроника: к концу июня ожидается первое потомство от уссурийской тигрицы «Чижик», родившейся в 1929 г. в зоопарке; на днях должен родиться теленок от гаяла (крупная дикая корова гори-

В листьях сверкает шкурка жирафов

стой части северо-восточной Индии); впервые с текущего сезона молодежь будет выпущен соответствующими группами в зелень протора.

Московский зоопарк был основан давно, в начале XIX в. Но тогда он не был зоопарком в полном смысле этого слова. Разжиревшее от безделья «замоскворецкое» купечество решило «не отстать от духа Европы» и на лучшие московские пруды рядом с сегодняшней Красной Пресней привезло с Запада красивых птиц, водоплавающих и сухопутных, и

Зебра грациозна и спокойна

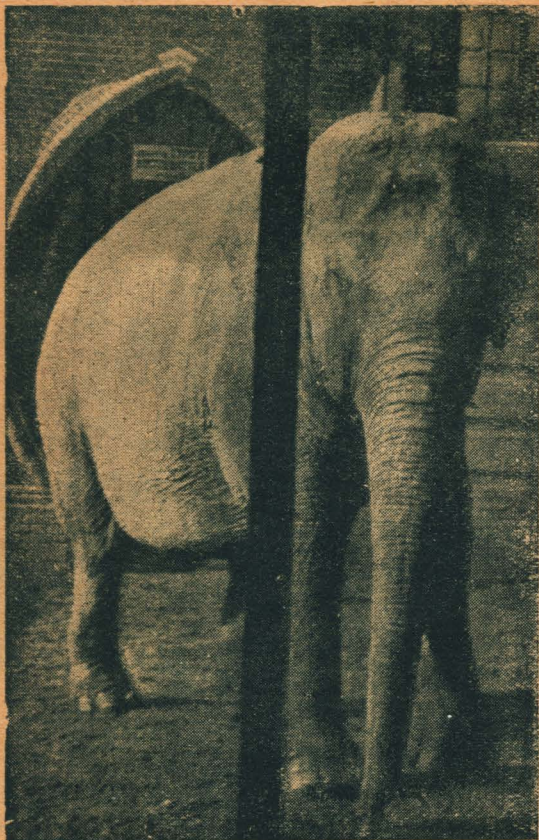
множество пород рыбы. Отечественными птицами и рыбами организаторы конечно брезгали. Они вовсе не собирались заниматься какими-то научными исследованиями в области биологии, они просто желали рассеять свою сытую тупую скуку. Редкостные рыбы и птицы были пущены в воду. Пруды тесно окружили палатки с вином, пивом и закусками. С высокого острова разряженные музыканты ударили в медные тарелки, и этим, собственно говоря, все и ограничивалось. К этому можно еще добавить, что зажиточная московская знать, посещая пруды, ради шика и в угоду самодурству требовала иногда на своих глазах изжарить десяток прозрачных золотых рыбок или свернуть голову розовому тонконогому фламинго, точно слепленному из мягкого и нежного воска.

Октябрьская революция в корне изменяет отношение к разросшемуся к этому времени зоопарку. Кроме того, что зоопарк почти в два раза больше пополняется новыми, не бывшими до сих пор в нашем зоопарке экспонатами, сама исследовательская работа в зоопарке ставит себе иные задачи. С одной стороны, воспитание массового посетителя на живых представителях природы, и с другой — улучшение пород животных и птиц нашего народного хозяйства путем скрещивания с соответствующими редкими, часто уже вымирающими представителями животного и птичьего мира.

За толстыми железными клетками большого чистого загона, уперев тяжелую лохматую голову в землю и расставив сильные стройные ноги, почти недвижимо, как равнодушный монумент, стоит гаяла, живущая в гористой части Индии и не так давно привезенная в Московский зоопарк. Молоко гаялы очень жирно и вкусно. Сейчас удачно ставятся опыты акклиматизации гаялы в нашей средней полосе. Питается гаяла теми же продуктами, что и наша корова, а молока дает в два, а то и в три раза больше.

Зоопарк увеличил свою территорию в два раза. Во второй половине зоопарка звери и птицы живут под открытым небом. Звери и птицы предъявили свои права. Они наотрез отказались жить в тесных и грязных клетках. Они потребовали простора и доверия. Те животные и птицы, которые находятся во второй половине зоопарка, наиболее жизнерадостны, жизнеспособны и плодовиты. Высокие искусственные горы высятся над обыденным московским пейзажем. На вершинах гор, как камни, застыли кондоры и орлы. Они величественны и недвижимы. Глаза их равнодушно шуряются на теплые песчаные площадки, где счастливая львица забавляется с трехмесячным львенком, а уссурийский тигр грациозно бежит по площадке, точно занимаясь утренней физкультурной зарядкой.

Но перейдем к самому интересному. От лектора мы узнаем, что современные слоны живут только в Азии и Африке, а их ископаемые предки жили в

Слониха „Джиндау“ весит 4 000 кг.

Европе, Азии, Африке и Америке. Наш современный азиатский и африканский слон имеет многовековую биографию. За несколько тысяч лет до нашей эры ходило по земле, густо заросшей тропическими растениями, громадное бесклякастое животное — меритерий. Закон борьбы за существование через много сот лет заставил этого грузного равнодушного меритерия отрастить короткие и толстые клыки. Меритерий становится палеомастодонтом. С веками, ближе к нашему времени, животное мельчает и отпускает клыки все больше и больше. Палеомастодонт становится палиоматерием, потом — мастодонтом, затем древним слоном, очень похожим на современного слона, и затем уже — мамонтом, скелет которого знаком многим пионерам и школьникам.

До революции в зоосаде в Москве был слон-подросток, но он долго не прожил в неволе и сдох. До 1926 г. в Московском зоопарке слона не было. К съезду советов Узбекская республика подарила Московскому зоопарку слониху «Джиндау», что в переводе значит красивая женщина. «Джиндау» привезли в Москву на специально оборудованной платформе, а чтобы провести ее по городу, была вызвана конная милиция. Москва бурно приветствовала представительницу Узбекской республики, и каждый с любопытством норовил потрогать четырехтысячнокилограммное тело «Джиндау». У ней недавно в Москве родился сын. Она считается молодой мамашей. А она родилась в 1884 г. Слон живет 100—120 лет.

На каменной стене висит большая картина, писанная маслом. На картине густеет темнозеленая прибрежная тропическая растительность, поблескивает пышно расцвеченная зеленью вода. Из воды каменными глыбами торчат морды и спины бегемотов-гиппопотамов. Над картиной скрестились длинные и острые жопы, которыми туземцы убивают бе-

гемотов. Темнеет выпуклый щит, сделанный из кожи бегемота. Экспонаты при всей своей яркости долго не привлекают внимания. Все смотрят в мутный глубокий бассейн. Из мути показываются маленькие уши и громадная морда гиппопотама. Гиппопотам, вкусно причмокивая толстыми губами, с наслаждением оглядывается по сторонам. Бегемот привезен в Московский зоопарк два года назад. Он питается растениями. Ночью стада бегемотов-гиппопотамов покидают воду и идут на посевы, уничтожая их.

Московский гиппопотам весит наполовину меньше «Джиндау», т. е. 2.000 кг.

Среди высоких искусственных гор второй половины зоопарка есть узкий ступенчатый проход. Он ведет во внутрь вершины горы. Здесь помещается террариум: змеи, ящерицы и черепахи. В глухом, закрытом помещении жарко. Знойная родина змей, ящериц и черепах переселилась сюда, в вершину московской горы. Переселенцы чувствуют себя прекрасно. За чистым стеклом в нежной истоме дремлет свернувшийся сетчатый питон—род крупных, не ядовитых змей. Он угроза мелких домашних животных. Еще бы! Имея длину в 10 метров, сетчатый питон обладает способностью проглотить целую овцу. Сильным телом он сначала душит животное, затем тщательно облизывает, чтобы шкурка задушенного животного была скользкой, и спокойно проглатывает.

Высокой кучей дремлют крупные ящерицы. Их желтая кожа ценится очень дорого. Из нее выделяется высококачественная дамская обувь, сумочки и разные другие мелкие поделки. Зоосад сейчас разводит их для добычи этой ценной кожи.

Особую нежность зоопарк уделяет человекоподобным обезьянам. На аэроплане для них специально привозятся бананы из далеких южных стран. Человекоподобные обезьяны особенно ценны для нас тем, что семена их половых желез идут на различные медикаменты, оздоравливающие и даже омолаживаю-

КУЗЬКА НАШЕЛСЯ!

В 1930 г. пропал наш веселый сотрудник Кузька. Поиски были безуспешны. Являлись в редакцию самозванцы, назывались Кузьками, но, увы, Кузи не было. Наконец в газетах появилось сообщение неизвестного корреспондента о гибели Кузьки на крайнем севере, где он проглотил самого себя.

Гнусная клевета. Ничего подобного. Кузьку отыскала специальная экспедиция дет-радиоцентра.

Специальный корреспондент сегодня по прямому проводу передал следующее:

«Дорогие товарищи! На заходе солнца, над ясным Ростовом АИР-3 сделал крутой вираж и, как влюбленный, остановился у окошка кабины и поразился. То, что мы считали шуткой,—оказалось правдой. Суровый профессор Бумберг поступил с Кузькой, как с каким-нибудь каучуконосом. Он упаковал его в сетку гербария. Передаю наш разговор.

— Кузя, — спросил я через люк. — Ты ли это? — Я, — ответил Кузька, — кто треплется? — Как ты себя чувствуешь? — Неважно. Каучуконосом.

— Где ты был все это время?

— Везде.

— Был в Италии?

— Был и далее.

— Был в Париже?

— Был и ближе.

— Кузя, чем ты занимался?

— Всем.

— Был моделистом?

— Был.

— Планеристом?

— Был.

— А опытным? Биологоразведчиком, туристом, радистом?

— Был, был, был.

— Ну Кузя, — ты заливаешь! Впрочем ладно, хорошо. Привет тебе от старых друзей, от имени редакции. Я приглашаю тебя снова работать в «Пионере».

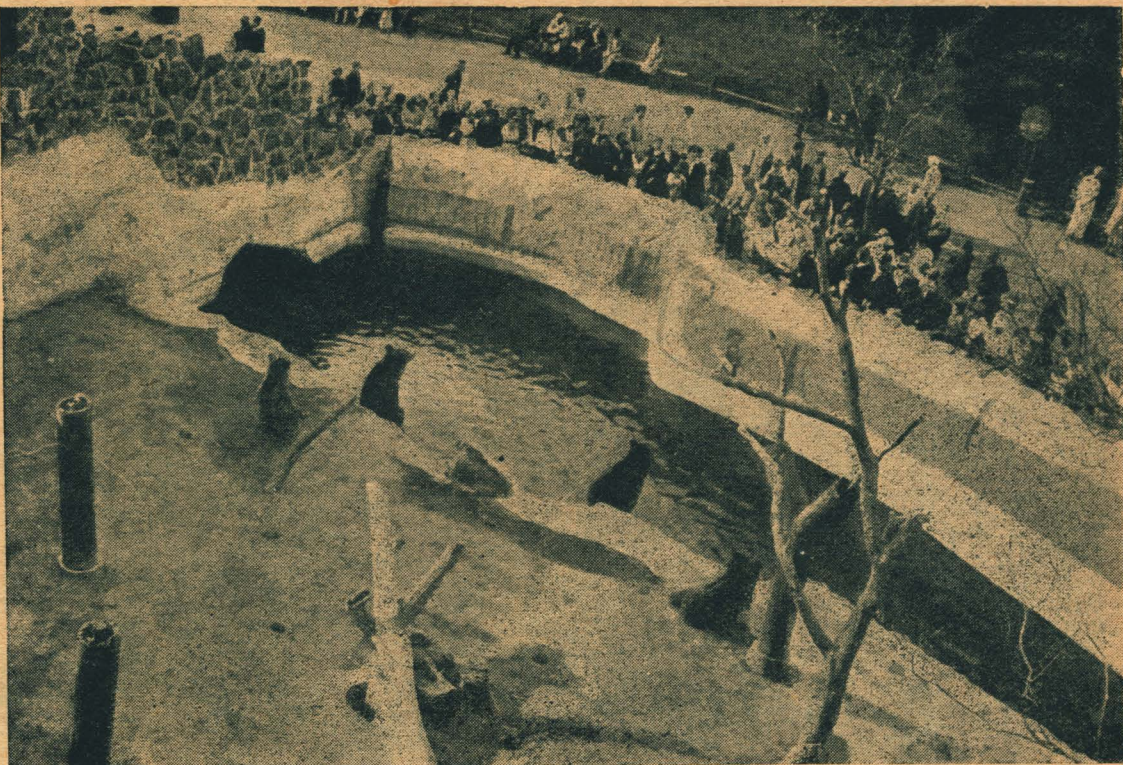
— Всегда готов!

АИР-3 быстро взял высоту, сверкнул серебристым крылом и скрылся.

Встречайте КУЗЬКУ. Смотрите КУЗЬКУ. Читайте КУЗЬКУ в девятом номере журнала „ПИОНЕР“. Слушайте по радио.

щие наш организм. Мы выполняем все их капризы. Если они хотят зимой нежных почечек, мы их угощаем этим редким лакомством. Если они пожелают апельсинового сока, то в этом им нельзя отказать.

И чтобы все это увидеть, запомнить и узнать, необходимо самому побывать в Московском зоопарке.

В новом зоопарке зверей от людей отделяют вода и воздух

В теплый день 5 мая (22 апреля) 1912 г. в киосках шумных петербургских улиц появилась первая после революции 1905 года легальная ежедневная большевистская газета «Правда». Ее организатором, главным руководителем и сотрудником был В. И. Ленин.

Январские кровавые события 1905 г., кровь рабочих, окрасившая золотоносный песок на приисках на р. Лене, революционные стачки, открытые кровавые столкновения рабочих с николаевскими опричниками — вот в какой боевой обстановке зародилась газета «Правда» — боевой орган большевистской партии.

Годы упорной борьбы большевистской партии и рабочего класса против гнета царского правительства, против меньшевиков и ликвидаторов революционной борьбы принесли с собой радостную победу. Большевики добились легальной газеты.

Тов. Сталин вспоминает основание «Правды»:

«Это было в середине апреля 1912 г. Вечером на квартире у т. Полетаева, где двое депутатов думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я, член ЦК (я, как нелегальный, сидел в «бесте» у «неприкосновенного» Полетаева), сговорились о платформе «Правды» и составили первый номер газеты».

«Правда» организовалась при активной материальной поддержке рабочих, революционной интеллигенции. «Правда» возглавляет, организует и руководит развернувшимся революционным движением в России.

К этому времени Ленин писал из эмиграции:

«Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, без преувеличения можно сказать — историческое дело... Создание «Правды» остается выдающимся доказательством

сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих».

Газета стала лучшим средством агитации, пропаганды и организации рабочих масс.

Как правило, половина ежедневного номера «Правды» заполнялась корреспонденциями и письмами рабочих. Только за один второй год своего существования «Правда» напечатала около 11 тыс. рабочих корреспонденций.

«Мы страшно чутко следили за подпиской на нашу «Правду», — вспоминает т. Молотов, — мы знали, какое это в то время имело громадное значение не только для газеты, но и для самой партии. Является подписчик с нового завода, и мы знаем, что это значит — на заводе организуется ячейка нашей партии».

«Правда» была вынуждена менять целый ряд названий, отклоняясь от беспощадных ударов царского самодержавия, но это была только перемена названий; «Правда» оставалась попрежнему ленинской «Правдой», сохранив верность принципам большевизма.

«Правда», «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду», «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда» — все эти названия прикрывали одно неотомимое большевистское содержание газеты.

С победой рабочих в октябре 1917 г., с переходом советской власти к развернутому социалистическому наступлению во всех областях культуры и хозяйства, начиная с вопросов школьной жизни и кончая строительством Днепростроя, наша партия со страниц своей закаленной «Правды» руководила и руководит построением бесклассового общества.

Вся воспитательная работа «Правды» как нельзя лучше оправдывает слова т. Сталина, что «печать — единственное орудие, при помощи которого партия

Н. К. Крупская беседует с деткорами «Пионерской правды»

ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке».

Недавно Надежда Константиновна Крупская, беседуя в центральной школе деткоров им. М. Горького с деткорами газеты «Пионерская правда», рассказала, какое громадное значение придавал Владимир Ильич работе в газете, работе над газетной заметкой, статьей, очерком и как он сам бережно относился к своей личной работе в газете, своей рукой исправляя типографские ошибки и корректируя материал, чтобы газета была лучшей и понятней для рабочих.

Надежда Константиновна рассказала:

«Чтобы научиться писать просто и понятно для рабочих, Ильич много работал над собой, много читал. Основательно переделывал, обрабатывал свои статьи».

Нашим пионерам тоже надо учиться говорить и писать просто и понятно.

Вы сейчас живете и учитесь в иных условиях. Раньше в школах газет не было. А сейчас у вас в каждой школе есть стенгазета. И деткор должен уметь писать. А для этого надо много читать и учиться.

Владимир Ильич перед тем, как написать или выступить, составил раньше конспект, много прочитает книг, журналов, поговорит с людьми. И поэтому у него всегда и речи и статьи получались интересные, живые...

Наши школьники еще очень неграмотно пишут. Это плохо. Грамотность имеет большое значение. Надо уметь писать коротко, понятно и грамотно.

Это должен помнить каждый деткор, пионер, школьник, — строители бесклассового общества.

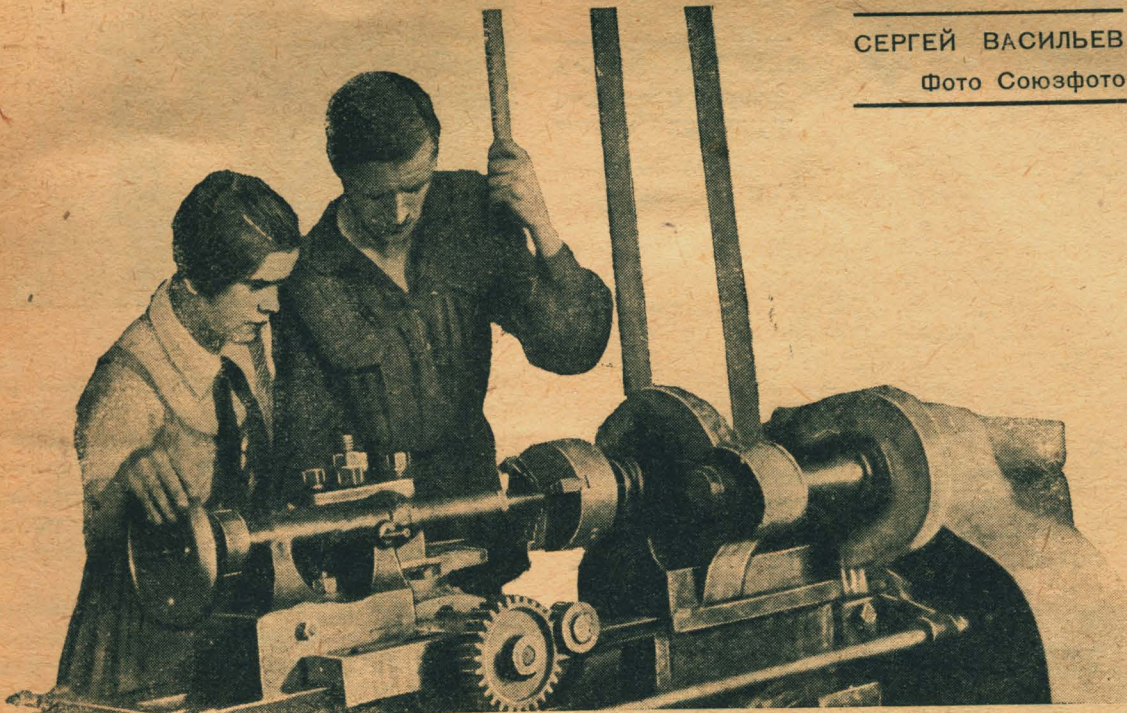
Типография большевистской газеты в эмиграции

Встретим день большевистской печати укреплением работы стенных газет, организацией деткоровских бригад, вовлечением в работу новых деткоров.

Ровесники

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Фото Союзфото

Как можно проще,
Круглей и теплей
Я начинаю песню:
Васе Чижову —
Пятнадцать лет,
Он Октябрю —
ровесник.
В три пятилетия,
Крепких, как сталь,
Полных серьезеза
и смеха, —
Вася родился,
вырос
и стал
Первым
ударником
цеха.
В три пятилетия,
Одетых в металл,
Рост богатырский ширя,
Вспыхнул Октябрь,
возмужал
и стал
Лучшей
опорой
мира.
... Время под'ема;
Вася встает
И в утро,
Которое голубей
Сизой эмали, которое бьет
Крыльями
дымчатых голубей,
В утро,
ядреного моря свежей,
Которое пахнет
дождем и людьми,
Которое смотрит
на вымытый мир
Светлыми
взорами
этажей,

В такое-то утро
Вася встает.
В такое-то утро
встречает завод.
Он крепко уверен:
за дымной стеной,
Рукою ласковой
покорен,
Чистым запевом
больших шестерен
С ним поздоровается станок.
Он крепко уверен:
лучист и рад,
На пол
роняя звень,
Блеском деталей,
пригнанных в ряд,
Будет
заполнен
день.
И каждый согретый
в работе час
Силу и ловкость проворных рук
Вася
как
лучший подарок
отдаст
На службу
ровеснику Октябрю.
И будет гордостью
сыт сто крат
Тот,
которого я назову
Одним из тысяч
БОЛЬШИХ ОКТЯБРЯТ,
Ударников ФЗУ!
Веселым звоном
Играй перо,
Кончая простую песню:
Знаменем, Вася,
Неси вперед
Гордое слово: «ровесник!»

ЧТО у НАС НОВОГО

„В форменной фуражке на буфере не пседешь“

В Москве, в одной из многочисленных комнат большого дома Наркомпроса, сейчас обсуждается вопрос о форме для школьников. В ближайшее время предполагается ввести одинаковую форму для школьников Москвы и Ленинграда.

Тов. Бубнов сказал об этом мероприятии следующее:

— Форма будет сдерживающим началом. В форменной фуражке на буфере не поедешь.

Образец формы пока только разрабатывается. Предполагается ввести пионерскую форму. Синяя блуза и синие брюки или юбка, а летом — синюю блузу заменит белая блуза.

Форма для школьников — это не простое техническое мероприятие, она имеет большое воспитательное значение. Она организует, подтягивает каждого школьника не только в четырех стенах его класса, но и на улице.

Педагогический журнал для семьи

Недавно у т. Бубнова собралось 150 чел. отцов и детей, членов совсода.

Они говорили о тех, кого не было в кабинете у т. Бубнова. Они говорили о школьниках и пионерах. Родители предъявили свой счет просвещенцам, а работники Наркомпроса — родителям. И те и другие были правы. Родители жаловались на тесноту в школах, плохое оборудование. Отмечали слабую работу пионерорганизаций в школах, в группах. Требовали организации интересного досуга для детей, интересных и веселых книг.

В свою очередь работники просвещения отметили недостаточное внимание родителей к своим детям.

Совещание решило издавать педагогический журнал для семьи, где родители и педагоги будут делиться своим опытом воспитательной работы.

Итоги конкурса на носу

В Москве подводятся итоги конкурса на лучшую школу по качеству учебы.

Конкурс дал много хорошего. Он всколыхнул как самих школьников, так и преподавателей, членов совсода.

Во многих школах поняли конкурс не совсем верно. Качество учебы стало рассматриваться и учитываться по голым цифрам педагогов. Но другие группы поняли конкурс как дело огромной воспитательной важности, а не голых цифр. В 25-й школе Октябрьского района и в 7-й школе Ленинского района, вышедших к финишу с лучшими показателями, каждый ученик был проверен и учтены все его требования и причины. Конкурс поднял качество учебы во многих школах.

„СОЛДАТСКИЙ СЫН“

Новый детский фильм

Несколько лет подряд советская общественность ведет борьбу за создание высококачественной детской фильмы. Однако все ее усилия не могут поколебать исключительного упорства наших киноорганизаций, считающих невыгодным производство детских фильмов вследствие того, что они якобы не самоокупаются.

Поэтому даже и те немногочисленные фильмы, которые выпускаются из производства, печатаются в ничтожном количестве экземпляров — по 15 — 20 копий. Естественно, что такое количество ни в коей степени не может удовлетворить запросов пятидесятиmillionной детской аудитории.

Можно было бы привести массу примеров безобразного и пренебрежительного отношения киноорганизаций к производству детских фильмов, нечуткости

лионной армии пионеров. Только этим и можно объяснить, что у нас так мало детских фильмов.

Тем приятнее отметить, что недавно на ленинградской фабрике «Союзфильм» режиссером **Н. Лебедевым** (по его же сценарию) закончена детская фильма «Солдатский сын» («Детство большевика»).

Эта фильма знакомит юного зрителя с борьбой рабочего класса накануне и непосредственно в дни 1905 г.

Десятилетнего парнишку **Николку**, уволенного из школы за излишнюю любознательность на уроках закона божьего, мать солдатка вынуждена устроить работать на завод. Заводской ма-

МИХ. ДОЛГОПОЛОВ
Фото Союзфото

подхода к режиссерам, работающим над этими фильмами, и т. д. Больше того, в этом году почти на всех кинофабриках Советского союза будет выпущено всего лишь 6 — 7 детских фильмов.

Исходя из этого, фабрики увольняют или переводят на другую работу режиссеров детских фильмов, совершенно оголяя этот важнейший участок кинофронта. Здесь налицо недооценка огромной роли кино в деле коммунистического воспитания третьего ленинского поколения — более чем шестимил-

лионной армии пионеров. Только этим и можно объяснить, что у нас так мало детских фильмов.

И вот перед зрителем проходят картины хищнической эксплуатации малолетних подростков, получающих гроши за свою изнурительную, непосильную работу. По требованию мастера «Вьюн» — один из новичков, недавно устроенных на работу, — из первой же полочки обязан угостить свое начальство. «Вьюн» покупает бутылку водки и относит ее мастеру, который силой заставляет его выпить две рюмки. Парнишка пьянеет и, возвращаясь по рельсам к месту своей работы, попадает под несущиеся ему навстречу вагонетки, наполненные углем.

Рабочие завода, возмущенные гибелью ребенка, требуют от администрации оборудования вагонеток тормозами. В раскаленной атмосфере революционного брожения на заводе рабочие-большевики призывают рабочих объявить забастовку до выполнения заводоуправлением предъявленных ими требований по охране детского труда. Однако под влиянием социал-соглашатель-

ской агитации рабочие принимают решение — дать делу «законный ход» и вызвать из «губернии» инспектора. Приехавший инспектор находит все в порядке и уезжает. А заводоуправление, желая избавиться от беспокойных ребят, увольняет их и набирает новую партию таких же подростков.

Ребята под руководством рабочих-большевиков уговаривают вновь набранных подростков бросить вагонетки и бороться за человеческие условия работы. Полиция производит аресты многих рабочих, и на завод посылаются казаки для «наведения порядка». В происходящей стычке казаки ранят **Николку**. Революционная вспышка подавлена, главари ее обезврежены.

В этот вкратце изложенный нами сюжет автор фильмы **Н. Лебедев** сумел вложить глубокое идейно-политическое содержание. Рассказ о революционных событиях 1905 г. в «Солдатском сыне» ведется удивительно просто, но в то же время чрезвычайно захватывающими и увлекательными средствами. Показывая детство пролетарского ребенка и его борьбу за кусок хлеба с раннего возраста, автор ярко и убедительно вскрывает социально-экономические корни царизма.

Главный персонаж картины — **Николка** — подан с большой теплотой и любовью. Он выведен не героем-индивидуалистом, стоящим намного выше своих сверстников-товарищей, а более активным и вдумчивым ребенком, которого социальная среда и жизненные условия толкают на путь активных действий. При этом в фильме с успехом обошлось без своеобразного «детского авангардизма». Революционное формирование ребят, их вступление на путь борьбы происходят под руководством взрослого — рабочего-большевика **Алексея**.

Точно так же живо и не упрощенно поданы и остальные образы ребят и взрослых. И лишь фигура рабочего **Алексея** получилась несколько штампованной и менее убедительной.

С большим мастерством в фильме сделан ряд комедийных моментов. Он вызывает дружный хохот и аплодисменты всего зрительного зала и облегчает ребятам восприятие фильмы, разряжая гущенные в некоторых местах краски. На большой высоте стоит и операторская работа **В. Симбирцева**, давшего ясную и четкую фотографию.

Можно смело сказать, что советское кино обогатилось новой хорошей фильмой, которую с большой пользой и удовольствием посмотрит и детский и взрослый зритель.

СТАДИОН В ЖАКТЕ

С. ГЛАЗЕР
Фото Союзфото

Весна. Солнце пригрело землю. В этом году больше миллиона ребят выедет за город — в пионерские лагеря, лесные школы и детсанатории. Это много, но еще больше ребят останется в городе.

Что будут делать ребята, оставшиеся в городе? Куда они денут свою энергию, которую накапливают в них солнечные лучи, как они организуют свой досуг?

Во дворе можно организовать такой замечательный стадион, что лучше и представить себе невозможно. Близко от квартиры, а самое главное все будет выстроено своими руками. И столбы для волейбола врыть самим, и землю перекопать для крокетной площадки, и расставить скамейки — все силами ребят.

Правда, нужно, чтобы помогли взрослые. Да как же им не помочь, если такой стадион — лучшее средство против озорства. Да и самим можно поиграть в городки, покидать мяч волейбола, когда придешь с работы. И старшие братья, отцы и сестры помогут ребятам строить стадион во дворе.

В Москве такие стадионы уже не редкость. Во многих жактах силами ребят и взрослых жильцов организованы стадионы, пусть без железобетонных трибун для зрителей, но все же стадионы.

Во дворе на улице Воровского, 52, играют в теннис. В десятках других домов устроены волейбольные площадки, качели, карусели, гигантские шаги.

Можем ли мы удовлетвориться тем, что на десятках дворов уже появились свои стадионы? Нет, нам этого мало. Нужно, чтобы на каждой улице, в каж-

дом переулке, в какой двор ни зайдешь, — везде увидишь, как физкультура проникает в быт ребят.

Какие огромные возможности для творческой физкультурной самостоятельности. Волейбольный матч между командами домов № 7 и № 12, лучшими командами переулка, привлечет немало зрителей с соседних стадионов. То же самое и с соревнованиями по городкам. А сколько еще других видов физической культуры могут найти место в практике каждого дворового стадиона!

Как же сделать, чтобы стадион был во дворе каждого дома?

В жактах ассигнуются специальные средства на культурно-массовую работу среди жильцов, в общей сумме это составляет десятки тысяч рублей. Очень часто эти средства используются не по назначению, и вот задача ребят — в первую очередь, проверить, как расходуются эти средства. Специальными постановлениями подчеркивается, что в первую очередь деньги должны идти на обслуживание интересов детей жильцов, а физкультура в быту детей должна занимать видное место.

Там, где нехватит ассигнованных средств, можно провести самообложение. Пройдитесь по квартирам дома, и вы увидите, как охотно жильцы помогут вам в этом культурном начинании. Кто деньгами, кто инвентарем, а кто и работой. Субботник по устройству стадиона во дворе вызовет не один десяток добровольцев, и общими усилиями детей и взрослых физкультурная площадка станет действительностью.

Но площадка — это еще не стадион. Мало даже, если будет закуплен необходимый инвентарь. Стадион только тогда оправдывает свое назначение, когда в нем будет кипеть живая, повседневная работа.

Нужно, чтобы на стадионе был всегда порядок. Организуйте дежурства ребят, обеспечьте сохранность инвентаря, создайте группы жизнерадостных ребят, массовиков-затейников, которые не только могут сами поиграть в волейбол, городки, кегли, крокет, но и объяснить другим, как это делать, провести всевозможные затеи и игры.

Ядро активистов при стадионе во дворе — залог повседневной физкультурной работы.

Возможности для их работы неисчерпаемы. Начните каждое утро проводить зарядку. Горном или барабаном сзывайте всех ребят на площадку получить бодрую зарядку на день. Разве мало найдется охотников? Прямо не квартира в городе, а дом отдыха.

Понятно, что стадион во дворе должен быть по возможности лучше устроен. Дорожки надо посыпать желтым песком, посадить цветы, кусты, деревья, поставить урны, чтобы не бросали на землю бумагу, окурки.

Если все это делать в порядке самостоятельности, то каждый будет следить, за тем, чтобы никто не нарушал порядка, не уничтожал плодов тщательной работы. Каждый будет чувствовать себя хозяином и оберегать социалистическую собственность.

Стадион во дворе в первую очередь должен быть рассчитан на ребят, но это не значит, что взрослые не могут им пользоваться. Надо добиваться, чтобы и взрослые посещали этот культурный очаг, ибо они могут много помочь ребятам в дальнейшем улучшении их начинания.

НУЖНО ПРОЧЕСТЬ

А. КОНДАКОВ
Рис. из книги

Весною 1847 г. лейтенант Жеребцов получил приказ произвести описание берегов Каспийского моря. Плавание на паровом корабле «Волга» шло благополучно, пока Жеребцов не пошел к заливу Кара-Бугаз.

Об этом заливе с давних пор летела дурная слава, разносилось множество страхов.

«Кара-Бугаз» по-туркменски означает «черная пасть». Черной пастью для Каспия и был этот залив. Вода из моря стремительно летела в него и не возвращалась обратно. Только отважные путешественники решались входить в этот залив, но с большим трудом выходили оттуда: течение отбрасывало их назад, уносило в залив.

Они рассказывали, что вода в заливе «смертоносная», она раз'едает даже стальную обшивку кораблей.

Жеребцов не мог послушаться царских чиновников, вошел в Кара-Бугаз, исследовал его и написал докладную записку в Петербург. Жеребцов предлагал отрезать залив от моря, ибо он поглощает много воды и в конце концов «выпьет» Каспийское море.

Все изыскания лейтенанта Жеребцова окончились безрезультатно. Та же участь постигла и путешественника Карелина. Царское правительство могло только разговаривать, но не действовать.

Академик Кирилл Лаксман открыл возможность изготовлять из глауберовой соли стекло.

В Кара-Бугазском заливе соль эта кристаллами осаждалась на дно. Она-то и раз'едала обшивку кораблей, заходящих в залив. Она-то и пугала путешественников, умерщвляя все живое в своем растворе.

В 1897 г. снова посылается экспедиция, которая выясняет, что залив является величайшим в мире источником глауберовой соли.

Вокруг Кара-Бугаза зашевелились люди, жаждущие легкой наживы: фабрикант Катък, купчиха Князева и Захарий Дубский. Хищнический, непланный промысел, оторванность Кара-Бугаза от хороших дорог — все это мало принесло им пользы, и снова замер бесполезный залив и пустыня вокруг него.

1920 год. Пароход «Николай» везет в трюмах сто пленных большевиков. Он держит курс на Кара-Бугаз к острову Кара-Ада. Остров пустынен и безводен. На нем нет ничего кроме ядовитых змей.

Пленных высаживают на остров — умирать от жажды и голода.

— Здесь вы можете провозглашать советскую власть, — говорит на прощанье обреченным большевикам офицер с выпуклыми глазами.

Офицер ошибся. Десять (из ста) уцелевших большевиков провозглашали советскую власть не на безводном и ядовитом Кара-Ада, а в Кара-Бугазе и его окрестностях.

В конце 1920 г. Ленин узнал о богатстве этого залива и широко поставил вопрос о разработке, об использовании этих богатств.

Снаряжается большая экспедиция, которая находит в заливе не только мира-

билит¹, но и хлористый магний, хлористый натрий.

Экспедиция определила: в заливе ежегодно оседает шесть миллиардов тонн мирабилита. Залежи — величайшие в мире.

1929 г. — первый период в жизни залива — отошел в прошлое. Кара-Бугаз включился в общий план индустриализации СССР, в смелый план завоевания пустыни.

«Бесполезный залив, бесполезная пустыня» — такой вывод о Кара-Бугазе сделали царские посланники.

«Постройка Карабугазского комбината обойдется в 65 миллионов рублей. Нефть он будет получать из Челекена, Нефте-Дага и Бая-Дага; уголь и фосфориты — с Монгышлака и Таур-Кыра».

«В проливе возникает город, к югу и северу от пролива будут построены два новых морских порта — Бек-Таш и Корши. Уже построена железная дорога от

¹ Мирабилит — это та же глауберова соль, но насыщенная водою.

промысла Сартас к берегу моря, предполагается проложить железную дорогу из Красноводска в Корши».

Такой вывод из «бесполезности» сделали большевики.

Об этом чудесном превращении рассказывает в своей книге «Кара-Бугаз» К. Паустовский.

В этой книге в увлекательной форме показаны не только прошлое Кара-Бугаза, но и героика наших будней, люди, которые переплавляются в процессе работы над созданием Карабугазского комбината.

Книга написана живо; захватывая читателя с первых страниц, она все время держит его в напряжении.

Книга по своему строению приближается к приключенческой повести с большим социалистическим содержанием.

С громадным напряжением читаешь не только о чувствах и переживаниях обреченных на смерть большевиков, но и о соцсоревновании кочевников-туркменов в прокладке нового туннеля.

«Кара-Бугаз» К. Паустовского — книга, которую должен прочесть каждый пионер.

РЕБЯТА!

Редакция «ПИОНЕРА» объявляет конкурс на лучшее детское лагерное стихотворение, песню, частушки

На конвертах писать: «НА КОНКУРС ЛАГЕРНЫХ СТИХОВ».

Лучшие стихи будут напечатаны.

РЕДАКЦИЯ

СТИХИ ДЕТЕКОРОВ

ВЫЗОВ

Отец, я хочу говорить с тобой
О мыслях, что голову мнут.
Сегодня с тобою у нас выходной,
А завтра: учеба и труд.

Мы завтра по зову звонка и гудка
Отправимся в разные здания,
За книгами я, а ты у станка,
У каждого цифры, задание...

Я сяду за парту, в науку вгрызусь,
Я тоже ведь план выполняю.
В серьезных вопросах вполне разберусь,
Научные тайны узнаю.

Не только с учебой, с трудом я знаю,
Я буду таким, чтоб все знал.
Вчера по заданию стоял за станком
И делал модель паровоза!

...А ты, чтоб станками страну наполнял,
Рассылав в цеху своем рокот,
И чтобы задание свое выполнял,
Все делал без брака и к сроку!

Я, галстук на шее своей теребя,
Хочу оправдать свое звание,
Отец, слышишь, я вызываю тебя
На соц-сорев-но-вание!

Галстук на мне, у тебя партбилет,
Одна значит цель в каждом,
Хотя тебе, папа, ого сколько
лет...

Но, это, конечно, не важно!
Вот роспись моя, а рядом твоя,
(Отец взглядом ласковым смерил...)
Ты в школе проверишь, как я выполнял,
А я на заводе проверю.

У каждого будет победа своя.
С такою придем мы оценкой:
«Хорошо» это будет оценка моя,
С твоей стороны:

«Сто процентов».

АНАТОЛИЙ ИНОЗЕМЦЕВ

НАВСТРЕЧУ ВЕСНЕ

С мокрого сереющего неба,
Поморозь на окнах
просочив,
Брызнули,

туманность дней колебля,
Первые весенние лучи.
Мы давно

готовили им встречу,
Этим дням,

пышащим раздольем,
Когда птичьи голоса
картечью

Льются над бескрайним полем.
Еще скрипел

февраль—седой—морозом
И ветер рвался

в мерзлое окно,
А мы —

бригадой в амбаре колхозном
Чистосортное готовили зерно.
Под веселые

песен напевы
Всем отрядом рванулись в поход
За здоровую лошадь

севу!
За хороший за нею —
уход!

А в читальне,
от дыма пьяной,
Пионеры, развеяв сны,
Раз'ясняли

шефам-крестьянам
О задачах четвертой весны,
А сегодня,

на гору вз'ехав,
Первый трактор
в степи зашумел.

То колхозники —
наши шефы —
Большевицкий

начали сев.

КОЛЯ ПОЛЯКОВ

ПИОНЕР

ШАОЦУКОВ

Пышет
Пламя
Молодое,
Дети трудовых забот!

Выше
Знамя
Боевое,
Мира молодой народ!

И дряхлеющих
И хилых

Стариков —
Заменим мы.

Много в их глазах застыло
Нерассеявшейся тьмы.

И пока на смену нам же
Наши дети

Не придут, —
Будем мы,

Как деды наши,
Защищать великий труд!

Развеваемое ветром,
Наше знамя мы взметем,

Боевые километры —
Дети мира —

Мы пройдем.

Так спеши под это знамя,
Знамя гнева и труда,

Вместе с дедами, с отцами,
К бою —

Будь готов
всегда!

Пер. с кабардинского

А. ШПИРТ

Фото Мельников

1729 а 1933
34

РФСОП №8

• 4637 Кисов
14 Проведен
102 ф 34

